

На правах рукописи

АКБАЕВ АХМАТ ДОБАЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

**23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

ЧЕРКЕССК – 2006

Работа выполнена на кафедре политологии и истории ГОУ ВНО
«Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Абдоков Станислав Аминевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Савва Михаил Валентинович

доктор философских наук, профессор
Медведев Николай Петрович

Ведущая организация

Институт повышения квалификации
преподавателей гуманитарных и
социальных наук Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 28 декабря 2006 г., в 13-00, на заседании
межрегионального диссертационного совета КМ 212.312.02 при Карачаево-
Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000,
Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36,
ауд. 130.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-
Черкесской государственной технологической академии по адресу:
г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36.

Автореферат разослан 27 ноября 2006 г.

Ученый секретарь

межрегионального

диссертационного совета

В.Н. Кулябцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Тема диссертационного исследования посвящена осмыслению такого важного для переходного общества феномена, как политическая власть. Актуальность темы связана с системным кризисом, поразившим Россию в 90-е годы XX века и необходимостью выхода из него с наименьшими потерями для общества и государства. Нынешняя российская власть, начавшая коренные преобразования в российском обществе и поддержанная поначалу народом, очень скоро показала свою неспособность оправдать надежды граждан.

В большинстве стран доля граждан, радикально отвергающих систему, обычно невелика и составляет 10-20 %. Более высокий уровень (а в России он достигает 40 %) ставит легитимность политической власти под сомнение. Значительная часть населения – пассивные наблюдатели. По данным опросов, подавляющее число россиян не ощущают того, что рядовые граждане способны воздействовать на правительственную политику посредством членства в общественных объединениях и политических партиях, а также участия в митингах, собраниях и иных политических акциях. Политика отдана гражданами на откуп политикам, уровень доверия к которым, равно как и к иным государственным и общественным институтам, крайне низок. Определяющая характеристика политической жизни современной России – это устойчивое отчуждение большинства населения от власти, явственным образом отличающее Россию от западных демократических государств.

Преобразование российской государственности сопровождалось процессами регионализации и суверенизации. Борьба региональных элит за ресурсы власти при отсутствии сильных межэтнических коалиций и общегражданских ценностей превратила этничность в средство власти, а самой власти придала форму этнократии – безраздельного господства в органах власти и управления представителей одной нации или этнической группы. В российских республиках это, как правило, представители титульного этноса, в других субъектах Федерации – русские. Этнократические устремления региональной политической элиты вызвали нарастание межэтнических противоречий и этнополитического противостояния, приобретающих зачастую конфликтный характер. Все это подтверждает необходимость научных исследований функционирования института политической власти в современных условиях.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен политической власти в России изучается относительно недавно. В советское время проблема политической власти исследовалась в самом общем плане. И

только, начиная с 90-х годов, отечественная наука начала заниматься данной проблематикой более основательно.

Между тем начало осмысления феномена политической власти было положено мыслителями прошлого: Аристотелем, Г. Гегелем, А. Грамши, Т. Гоббсом, И. Кантом, Дж. Локком, Макиавелли, К. Марксом, Ф. Ницше, Платоном, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсером, А. Шопенгауэром и др., в разное время и в различных аспектах разрабатывавшими эту проблематику¹. Особое место в толковании природы власти, ее генезиса, функций и места в политической системе занимают труды представителей русской обществоведческой школы, и, прежде всего Н.А. Бердяева и Б.Н. Чичерина. Большое влияние на диссертационную работу оказали идеи И.А. Ильина, касающиеся аксиом эффективной власти². Также небезынтересна позиция основоположников российского анархизма: М. Бакунина и П. Кропоткина - о ключевых составляющих политической власти. По их мнению, собственность и капитал порождают властные отношения, действующие на постоянной основе³.

Существенным теоретико-методологическим подспорьем для данного исследования стали работы М. Вебера, Д. Истона, Кэплэна, Лассуэла, С. Липсета, концепция политической власти Н. Бурдьё, теория распределения власти Р. Дала, а также идеи О. Тоффлера о возрастании значения информационных ресурсов для утверждения власти⁴. Серьезную помощь при рассмотрении взаимоотношений власти и общества, в понимании

¹ См.: Аристотель. Политика. - М., 1983; Гегель Г. Политические произведения. - М., 1978; Гоббс Т. Избранные произведения. - М., 1965; Грамши А. Избранные произведения. - М., 1959; Кант И. Сочинения в 6-т. Т.4 - М., 1965; Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т.3 - М., 1988. - т.2; Макиавелли. Государь. - М., 1990; Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство; Маркс К., Энгельс Ф. Беспорядки в Константинополе; Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переосмысления всех ценностей. - М., 1994; Платон. Государство. - М., 1971. - т.3; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципе политического права. - М., 1938; Спенсер Г. Личность и государство. - СПб, 1908; Шопенгауэр А. Мир как воля и представление - М., 1993.

² См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1990; Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990; Ильин И.И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов в 2-х т. Т.1. - М., 1992; Ильин И.А. О сущности правосознания. - М., 1993. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. - М., 1899.

³ См.: Потапов В.П. Политическая власть с точки зрения анархизма. Иваково, 1998.

⁴ См.: Бурдьё П. Социология власти. - М., 1993; Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990; Вебер М. Дух государства: генезис и структура бюрократической концепции // Политика и политика. - М., 1999; Даль Р.А. Введение в теорию демократии. - М., 1992; Даль Р.А. О демократии. - М., 2000; Easton D. System Analysis of Political Life. - N.Y., 1965; Lipset S. Political Man. The Social Basis of Politics. Baltimore. 1981; Lasswell and Kaplan. - N.Y., 1950.

специфики «политического» оказали научные труды таких политологов, как Е. Вятр, Ж.М. Денкен, М. Доган, А. де Токвиль, П. Шаран, К. Шмит¹.

Богатую пищу для размышления о характерных особенностях политической власти на протяжении всего существования Российского государства дают работы историков: Дж. Боффа, В.О. Ключевского, Ш.М. Мунчаева, В. Согрина²; философов: А.С. Ахиезера, В.Ф. Сиренко, А.С. Панарина³; государствоведов: В.П. Лексина, М.А. Сукиасяна, А.Н. Швецова⁴.

Приведенный в них фактический материал, многоплановость взглядов и оценок помогли автору сформировать собственный взгляд на особенности функционирования и реформирования власти в России в различные периоды ее истории.

В последние годы вышло немало работ, посвященных исследованию политической власти в условиях конфликтов и кризисов, которыми характеризуется процесс реформирования российской государственности⁵.

Особое место в системе властных отношений принадлежит политическим элитам, лидерам, партиям и общественно-политическим движениям, которые по существу задают тон всему этому процессу. Их

¹ См.: Вятр Е. Социология политических отношений. - М., 1979; Денкен Ж.-М. Политическая наука. - М., 1993; Доган М. Легитимность режима и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6; Токвиль А. Демократия в Америке. - М., 1994; Шаран П. Сравнительная политология. - М., 1992; Шмит К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.

² См.: Бофф Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964-1994. - М., 1996; Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти т. т.5 - М. 1988; Мунчаев Ш.М. Политическая история российского государства. - М., 1998; Согрин В. Политическая история современной России. 1985 - 1994: от Горбачева до Ельцина. - М., 1994.

³ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. - М., 1991. Т.2; Панарин А.С. Второй эшелон политической элиты в поисках новой идеи // Власть. - 1998. № 2; Сиренко В.Ф. Интересы - власть - управление. - Киев, 1991.

⁴ См.: Сукиасян М.А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. - М., 1996; Швецов А.Н., Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М., 1997.

⁵ См.: Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). - М., 2000; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. - М., 1995; Зевелев А., Павлов Ю. Расколотая власть. - М., 1995; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) // Под ред. Е.И. Степанова. - М., 1990; Краменко В. Три источника, три составные части Российского кризиса // Власть - 1997. № 4; Пугачев Б.М. Политическое развитие современной России. - М., 1993.

изучением в последнее время занята большая когорта российских и зарубежных исследователей¹.

С начала 90-х годов вышло немало работ, посвященных исследованию политической власти в условиях социально-политической трансформации российского общества. Среди них можно выделить работу В.Н. Амелина «Социология политики». В ней высказан интересный подход к определению сущности феномена власти и его исследования. Для автора власть – это категория, которая «имеет онтологический статус, то есть отражает фундаментальные основания человеческого общежития»². Понятие «региональная политическая власть» в России изучается относительно недавно. В советском государстве, которое являлось унитарным, не поднимались вопросы федеративного договора, суверенитета, распределения полномочий между центром и регионами. С началом демократических преобразований в России проблемы регионализма и суверенизации стали очень актуальными. Изучением их занимается большое число как отечественных, так и зарубежных исследователей³.

В последние годы вышло немало работ, посвященных проблеме взаимоотношений власти и этничности; этнократии и властным отношениям

¹ См.: Ашкин Г. Элитология. Алматы, 1996; Ашкин Г. Реконструирование элиты // Власть. - 1997. № 5; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М., 1998; Понедельков А.В., Старостин А.М., Швеи Л.Г. Политическая элита и парадигмы управления // Рациональность и государственное управление. Ростов-на-Дону, 1995; Шестопал Е.Б. Образ власти России: желания и реальность // Полис-1995. № 4.; Шестопал Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Полис. 1997. № 6; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. - М., 2000; Moska G. *Topicalité de la gouvernance parlementaire*. - Milano. 1994; Sharan P. *Elitism // Theory of Comparative Politics*. - New-Delhi, 1984.

² См.: Амелин В.Н. Социология политики. - М., 1999.

³ См.: Абдулатипов Р.Г. Россия: национальное возрождение и межнациональное сотрудничество // Регионология. - 1994. № 2-3; Аболин О.Ю. Всемирный и европейский федерализм: вероятные перспективы // Полис. - 1994. № 5; Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. - 1994. № 6; Ахмедов А.С. Россия как большое общество // Вопросы философии. 1993. № 1.; Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты России: от организации профессиональных революционеров к «партии власти» // Полис. - 1994. № 6; Барин А. Региональные лидеры // Аргументы и факты. - 1994. № 23; Болтенкова Л.Ф. Почему Совет Федерации отклонил Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Регионология. - 1995. № 3; Веделъ Ж. Административное право Франции. - М., 1973; Власов В.И. Судебная реформа – путь укрепления федерализма // Регионология. - 1995. № 2; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М., 1991; Жиринский В.В. Последний бросок на юг. - М., 1996; Ильин М.В. Собирающие и разделяющие суверенитета // Полис. - 1993. № 1; Лейкофф С. Опозиция «суверенитет» - «автономия» в условиях федерализма: выбор между «или-или» и «больше-меньше» // Полис. - 1995. № 1; Магомедов А.К. Политические элиты российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. - 1994. № 4.; Паавенко С.Ю. Регионализация и регионализм: пример Сибири // Регион: Экономика и социология. - 1996. № 1.; Kesselman M., Rosental D. *Local Power and Comparative Politics*. Beverly hills: Sage, 1974.; Gremion P. *Le pouvoir peripherique bureaucraties et notables dans le systeme politique francais*. P.: Edition du seuil, 1976.; *Encyclopedie des collectivites locales*. P., 1979.; Slider D. 1997. *Russia's Market Distorting Federalism: Post-soviet Geography and Economics*. № 8; Solnick S.L/ 1996. *The Political of Russian Federalism. A Framework for Analysis*. - Problems of Post-communism. № 8; Alvarez M., Cheibub J.A., Limongi F., Przeworski P. - 1996. *Classifying Political regimes*. - Studies in Comparative International Development, № 3; Collier D., Adcock R. 1999. *Democracy and Dichotomies: A Pragmatic to Choices about concepts*. - Annual Review of Political Science, № 2; Coppedge M., Reinicke W.H. 1990. *Measuring Polyarchy*. - Studies of Comparative International Development, № 23; Gelman V. 1999. *Regime Transition, Uncertainty Studies and Prospects for Democratization: The Politics of Russia's Regions in a Comparative Perspective*. - Europa-Asia Studies, № 6; Hughes J. 1997. *Maintaining the Union: Bilateral Treaties and Asymmetric Federalization in Russia?* - PSA Conference (April); Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture*. P. 22.; Moynihan D.P. *Introduction // Ethnicity: Theory and Experience*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1973. P. 14.

в полиэтнических регионах. Методология изучения данной проблематики в условиях современной социально-политической трансформации российского общества подробно излагается в работах В.А. Авксентьева, Ю.В. Бромлей, В.Ш. Нахушева, С.В. Передерия, М.В. Саввы, В.А. Тишкова и др.¹

В силу перманентного процесса реформирования власти, идущего в стране в последнее время, требуется постоянно отслеживать и осмысливать все происходящее в оперативном и мониторинговом ключе. С этой точки зрения конгрессы и конференции политологов, посвященные проблемам политико-государственного строительства, являются эффективной формой коллективной экспертизы².

Юридическим аспектам реформирования власти и становления ее институтов посвятили свои работы Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, В.Е. Чиркин³.

Последнее время повысился интерес к политической составляющей этнического сознания в СМИ и СМК. Определенную роль в освещении темы играет политический дискурс, организуемый в сети Интернет, где авторы некоторых сайтов проводят Интернет-дискуссии и всевозможные экспресс-опросы, касающиеся политической власти и этнополитических процессов.

И все-таки феномен политической власти, проблема взаимоотношения власти и этничности в современной России остаются пока недостаточно исследованными в силу уже названных причин, что является веским основанием для выбора их в качестве темы диссертационного исследования.

¹ См.: Авксентьев В.А. Основание теоретические концепции современной этноконфликтологии // Этнические проблемы современности. Вып. 7: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. - Ставрополь, 2001; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М., 1983; Нахушев В.Ш. Российское отечество и драма патриотизма многонационального народа. - Ставрополь, 2001; Передерий С.В. Федерализм: пути решения этнополитических проблем // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 13: Этническая и региональная конфликтология. - Москва - Ставрополь, 2002; Савва М.В. Межэтнические отношения - проблемы Кубани // Развитие личности № 1 - М., 2001; Тишков В.А. Этничность и власть (теоретический аспект) // Этничность и власть в полиэтнических государствах. - М., 1994; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М., 1993; Тишков В.А. Этнология и политика. - М., 2001; Тумасова С.П. Нахушев В.Ш. Формы проявления межнациональных конфликтов и противоречий. - Черкесск, 2003.

² См.: Как поменять конфигурацию власти? Круглый стол // Полис. - 1999. № 4; Клямкин И.М.; Шевцова Л.Ф. Как власть и оппозиция борются против государства // Независимая газета. 1999. 7-8 июля; Легитимность власти в России: история и современные проблемы. Тезисы докладов конференции 22-25 июня 1994 г. СПб., 1994; Проблемы легитимности власти и социального управления. Тезисы докладов научной конференции 1 февраля 1996 г. - Ростов-на-Дону, 1996; Россия в условиях трансформаций: Материалы научного семинара / Под ред. С.С. Сулакшина. - М., 2000. Вып. 1; Семенов С.И., Аринин А.Н. Российский Федерализм и проблемы развития гражданского общества // Материалы парламентских слушаний 15 ноября 1999 г.; Этнические проблемы современности. Вып. 10, Ставрополь, 2004; Современная Россия: власть, общество, политическая наука. Материалы I Всероссийского конгресса политологов 17-18 февраля 1998 г. в 3-х ч. // Рук. Редколл. - Е.С. Строев, 1999; Социокультурные, политические, этнические и гендерные проблемы современного российского общества. // Материалы 49-й научно-методической конференции. - Ставрополь, 2004; Тимофеева Л.Н. Политические конфликты в условиях становления корпоративной демократии и олигархических утроб // Научный доклад на I Международном конгрессе конфликтологов. Казань, 2000 г.

³ См.: Мальцев Г.В. Право и политика в контексте теории власти. - М., 1997; Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. - М., 1998; Чиркин В.Е. Основы государственной власти. - М., 1996.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили положения и выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных ученых в области политологии, истории, философии, социологии, психологии, юриспруденции, государственного управления, посвященных реформированию общества, политической власти в современной России.

В работе над диссертацией использованы принципы исторического, диалектического и системного подходов, а также методы логического, сравнительно-политологического и структурного анализа. Применялся контент-анализ политических документов, периодической печати.

Автором исследования использован широкий круг нормативных документов: Конституция Российской Федерации и конституции зарубежных стран, международные нормы в области прав человека и действующее российское законодательство – нормативные акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, в том числе законодательство Карачаево-Черкесской республики, касающееся проблем устройства органов государственной власти и управления на региональном уровне, их реформирования. Был привлечен обширный материал социологических и политологических исследований; газетно-журнальные публикации последних лет, имеющие отношение к исследуемой проблеме; мемуарная литература видных политических деятелей российского государства и зарубежных стран.

Объект исследования – политическая власть в условиях трансформации российского общества.

Предмет исследования – механизм осуществления политической власти в полиэтническом обществе.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении места и роли политической власти в региональном этнополитическом процессе, ее функций, детерминант, способов реализации в определенных политических ситуациях.

Данная цель реализуется постановкой и решением следующих задач:

- провести категориальный анализ понятий «политическая власть», «региональная власть» и показать динамику изменения научных представлений о них;
- обобщить основные существующие трактовки взаимоотношения власти и этничности в современной России, раскрыть механизм этих взаимоотношений;
- выявить специфику формирования и реализации политической власти в полиэтническом регионе;

- определить влияние региональных элит на характер и направленность этнополитического процесса;

- показать основные факторы, детерминирующие взаимосвязи этнополитических конфликтов и политической власти в регионе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- исследовано и уточнено понятие «политическая власть», раскрыто его содержание и структура, применительно к региональным условиям;

- установлено, что для объяснения взаимоотношения власти и этничности важное значение имеет наличие двух форм власти: власти государства и власти гражданского общества;

- доказано, что на характер политической власти в полиэтническом обществе в решающей степени влияют социальная структура региона и межэтнические отношения;

- сделан вывод об особой роли политических элит, лидеров, партий и общественно-политических движений в региональном политическом процессе на современном этапе, выражающейся в отстаивании ими преимущественно национальных и корпоративных интересов;

- доказана необходимость укрепления региональной политической власти в условиях трансформации российского общества, для разрешения и предотвращения этнополитических конфликтов как формы борьбы за власть.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая власть – способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью различных средств – воли, авторитета, права, насилия и т.п. Власть есть сравнительно устойчивое и относительно стабильное отношение между субъектом и объектом. Понятие власти не может использоваться применительно к тем социальным связям, где способность субъекта воздействовать на объект является моментной и непредсказуемой. Политическая власть, охватывая все сферы жизни и моделируя человеческие отношения, придает им статус политических – является источником и основой этой политики. Политическая власть в регионе является важнейшим элементом региональной политической системы. Она выступает в качестве проводника политической воли населения территориального сообщества и представителя его интересов.

2. На взаимоотношения власти и этничности оказывает влияние комплекс факторов и компонентов: политического, социокультурного, психологического, экономического свойства. Совокупность указанных факторов определяет специфические черты региона и политической

активности его населения. В полиэтническом обществе важным являются политические отношения, касающиеся, прежде всего, участия всех народов в осуществлении политической власти, в частности, в отношении гражданских прав и свобод представителей различных этнических групп. Межэтнические отношения в этом смысле охватывают область практической реализации их этнической независимости и суверенитета, а также экономического, политического и культурного сотрудничества.

3. Важным инструментом реализации политической власти в полиэтническом регионе является выработка и предъявление обществу политики, в которой власть интегрирует и выражает интересы различных этнических групп общества, предлагает пути их осуществления. В основе сосуществования и дружественных отношений разных народов на одной территории лежит сильная авторитетная региональная власть, сформированная по принципу паритета и ротации кадров плюс законность и эффективность, то есть способность обеспечить основные функции управления процессами, происходящими в сфере межнациональных отношений. И здесь необходимо подчеркнуть, что законность и эффективность во многом определяется тем, насколько региональная политическая власть и сама система межнациональной политики в целом соответствует господствующим в межнациональных отношениях идеалам и ценностям, где морально-этическому началу принадлежит не последнее место.

4. Построение региональной политической власти и ее взаимоотношений с представителями региональных элит по принципу клиентелы, а также незавершенность процесса формирования социальной структуры населения в регионе порождают сегодня невостребованность существующих и формирующихся региональных элит. Данное утверждение представляется нам одинаково справедливым как в отношении политических партий и движений, так и в отношении предпринимательских союзов и этнических и религиозных организаций. Особенность современного регионального элитогенеза – увеличение доли силовых элементов, а также рост представительства в элите информационных структур, утративших роль независимого критика власти и перешедших к ее обслуживанию. В целом наблюдаемые сегодня изменения в конфигурации политических элит региона во многом связаны с завершением периода революционной романтики и прагматизацией политического управления.

5. Основной причиной конфликтов в полиэтническом регионе является отступление от справедливости при распределении властных ресурсов. Конфликт между властью и населением обуславливается субъективным

восприятием индивидом или этнической группой своей собственной ситуации, положения. Это основывается на том, каким образом отдельные группы, занимающие желаемые для них позиции, согласуют свои интересы с интересами других групп. Если их интересы по некоторым позициям оказываются несовместимыми, то это приводит к конфликту. Если в обществе интересы структурированы, то путем институционального разрешения подобных конфликтов, возможно, избежать их разрастания до степени социальной катастрофы. Но в тех обществах, где структуризация интересов и становление артикулирующих их институтов находятся в аморфном состоянии, избежать конфликтов трудно. Это характерно для многих регионов Северного Кавказа, где институты власти, образованы, в первую очередь, для выражения частных, корпоративных интересов, нежели интересов широких слоев населения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации расширяют сферу научного знания о политической власти и ее роли в периоды трансформации политических систем и особенностях этого процесса в условиях полиэтничного региона.

Данное исследование может представлять интерес для специалистов, разрабатывающих вопросы истории, теории и практики функционирования органов власти и этнополитических процессов. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении феномена политической власти, этнократии и властных отношений в полиэтничном обществе; при подготовке спецкурсов по социологии и политологии, социальной философии и этнополитологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Основные положения диссертации изложены в 7 научных публикациях общим объемом 1,3 п. л.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на следующих научно-практических конференциях: «От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности» (Черкесск, 2004), «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2004), «Региональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона» (Черкесск, 2006).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов и заключения. Содержание работы изложено на 150 страницах, библиографический список включает 150 источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается описание его методологической базы, элементы новизны, рассматривается теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация его результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования феномена политической власти», состоящей из трех параграфов, разрабатывается концептуальная основа диссертационного исследования, обосновывается базовый понятийно-категориальный аппарат, рассматривается политическая власть как важный феномен человеческой жизни. Раскрываются региональные аспекты политической власти, формы и методы взаимоотношения с этничностью. Определяется относительно целостная совокупность интеллектуально-рациональных и эмоционально-чувственных идеальных форм, с помощью которых осуществляется освоение и организация политической жизни.

В первом параграфе «Концепции власти: аналитический обзор» проведен аналитический обзор подходов к исследованию сущности политической власти как феномена общественной жизни, выдвигаемых в различных научных концепциях.

При рассмотрении политической власти как способа организации политической жизни особое внимание уделяется основным компонентам властных отношений. В истолковании власти и причин ее возникновения в обществе существует множество подходов. Уже сам этот факт указывает на то обстоятельство, что, видимо, каждый из них фиксирует лишь один из многочисленных аспектов власти, которые в реальном процессе ее генезиса взаимодействуют друг с другом.

В рамках политической социологии, представителями которой являются: (Х. Лассуэлл и Э. Кэплэн, Х. Саймон) возникновение власти есть результат тех социальных взаимодействий, где один из субъектов обладает способностью навязывать свою волю другому, преодолевая его сопротивление. Сущность власти состоит в обладании влиянием и ее реализации в процессе принятия решения. Влияние выражается в авторитете, вере, силе и т.п. Если даже существует ситуация непринятия решений, все равно они рассматриваются как возникающие благодаря наличию определенных влияний, направленных на соблюдение статус-кво.

Другая точка зрения на власть при объяснении ее возникновения исходит из институционального подхода. Так сторонники теории

плюралистической демократии (А. Бентли, Р. Даренфорд и Р. Даль) утверждают, что власть возникает в недрах определенного института – организации социального типа и является ее главной характеристикой. В результате чего властные отношения в обществе превращаются в систему узлов власти различных организационных групп. Власть определяется как сила давления института, данной организационной группы в целях осуществления своего собственного интереса.

Еще один методологический подход к изучению политической власти предложен нормативной методологией (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс), в основе, которой лежит постулат об объективной необходимости элитарной власти для осуществления общесоциальных целей. Это – историческая норма, определяемая способностью элиты к управлению. Саморазвитие элиты и эволюция по собственным законам определяют исторические изменения в содержании и формах власти.

В настоящее время тема политической власти весьма актуальна на всей территории постсоветского пространства. Характер политической власти определяет сущностные характеристики всех сфер общественной жизни. Весьма актуален тот аспект структуры властного общения, который затрагивает отношения «управление – давление», связанные с самим институциональным механизмом «властвования», способами государственного управления, а также с механизмом «обратной связи», т.е. поддержкой и давлением «снизу» гражданского общества. Эти противоположенные стороны властного общения представляют собой взаимонаправленные силовые вектора. В этом аспекте весьма наглядно проявляется способность потенциала власти и влияния раскрываться в конкретном политическом контексте не только в виде управленческих и административных решений, но и в виде силового и морального давления управляемых.

Такое диспозиционное рассмотрение феномена политической власти определяет ее как потенциал, который может быть реализован в действии. Проводится четкое различие между властью и ресурсами власти, что очень важно при политическом анализе взаимоотношений между социальными группами, затрагивающими проблемы мобилизации коллективных ресурсов в осуществляемой власти, которая может быть актуальной и потенциальной.

Представленные концепции позволяют интерпретировать политическую власть как определенную совокупность средств организации социального пространства. В современном обществе власть все в большей мере становится самоценностью. Не только благодаря тому, что она открывает доступ к распределению материальных ресурсов, но и в силу того,

что с помощью власти предлагается и утверждается определенная интерпретация жизненного мира. Главное и определяющее в новом понимании власти состоит в выявлении ее действительного активного начала. Власть творит новые отношения, конструирует политический мир, модифицируя политическое пространство. Новые подходы не опровергают тех постановок вопроса о природе власти, которые сложились в социологической литературе. Они, скорее, конкретизируют их, учитывая специфику развития современного общества, утверждая, что власть как бы разлита по всему социальному пространству, сосредотачиваясь в его некоторых центральных местах в особо концентрированной форме. И эти точки сосредоточения власти нельзя понять, сводя их к выражению только лишь стоящих за ними сил и интересов. Они сами становятся средствами интересов, так как они инициируют социальные действия.

Во втором параграфе «Региональные аспекты политической власти» рассматривается политическая власть в регионе как важнейший элемент региональной политической системы. Обращено внимание на более детальное рассмотрение власти, в прямой либо опосредованной ее зависимости от существующего типа общества.

Политическая власть в регионе выступает в качестве проводника воли населения как самоорганизующегося территориального сообщества, т. е. артикулирует и представляет его интересы, предоставляя тем самым ему возможность выступать в качестве субъекта политики. В свою очередь, рассмотрение специфики региональной политической власти невозможно без четкого определения содержания понятия «регион». Эта специфика связана с существованием широкого спектра представлений об иерархии устройства общества, построенного в соответствии с принципами регионализма, с особенностями положения региона в конкретной социально-политической и исторической ситуации, что делает необходимым рассмотрение эволюции представлений о сущности региона в истории политической мысли.

Регион можно определить как часть территории государства, имеющую законодательно закреплённые границы, собственные органы государственного и местного управления и находящуюся в определенных юридических отношениях с центральными органами государственной власти. Именно на уровне регионов должна формироваться собственно политическая власть, предполагающая наличие законодательного органа, самостоятельность в экономических решениях, разработку планов развития, систему образования и культуры и т. п. Многоаспектность содержания понятия «регион», в свою очередь, предопределяет неоднозначность феномена региональной политической власти. Действительно: местный

авторитет находит свое выражение как в выполнении административной функции, которой присуща определенная компетентность, так и во взаимодействии с организованными, обладающими влиянием и финансовыми ресурсами региональными группами, без сотрудничества с которыми эффективное функционирование официальной администрации невозможно. Кроме того, региональная политическая власть может рассматриваться в рамках управления той или иной сферой жизнедеятельности и в связи с неформальными отношениями носителей власти и подчиненных. Помимо этого, многоаспектность феномена региональной политической власти предопределяется ее полифункциональностью, выполнением широкого набора функций в отношении местного сообщества. К числу ее собственно политических функций могут быть отнесены участие в процессах мобилизации, обеспечение стабилизации и адаптации в рамках местных коллективов. Помимо этого, региональная власть вносит незаменимый вклад в обеспечение сохранения территориальной коллективной идентичности, этнических и религиозных особенностей, что особенно важно для крупных многонациональных государств, где решение этих задач центральной властью весьма затруднено. Главным же субъектом регионального властеобразования и политических отношений выступает местное население, понимаемое как совокупность граждан, обладающая правами публичного юридического лица.

В третьем параграфе «Власть и этничность» проводится системное исследование взаимоотношения власти и этничности, взаимоотношения для которого исключительно важны две формы власти: власть государства и власть авторитета.

Государство – общественный институт, социальный организм, обладающий определенным социальным пространством. На его территории действуют много участников – люди, этнические группы, классы, у каждого из которых имеются не только общие интересы, вытекающие из самого факта их принадлежности к некоему социальному пространству, но и свои особые, специфические интересы, которые могут не только не совпадать, но и вступать в противоречия.

В государствах, где этнические взаимодействия строятся по модели культурного плюрализма, люди отдают обычно предпочтение общечеловеческим ценностям, гражданской лояльности, осознанию принадлежности к более широкой общности, нежели этническая. В таких случаях этничность кандидатов во власть (продавца) не играет особой роли. Покупатели больше внимания обращают на качество его товара – символа.

Но немало и таких государств, где этническая идентичность рассматривается как главная ценность, а этническая общность воспринимается как основной социальный организм, который и должен быть носителем государственности и власти, происходит «огосударствление этничности».

Наиболее активно используется идея огосударствления этничности представителями этнических элит, стоящими у власти или стремящимися во власть, ибо в государстве, построенном на этническом принципе, больше шансов получить поддержку населения. Эта идея становится мощной мобилизующей силой, основным средством борьбы соперничающих между собой политических коалиций. Главный лозунг такой мобилизации – национальное возрождение. Многие люди, на которых направлена такая агитация, не понимает, что он означает на самом деле, но звучит это красиво, вселяет необъяснимую надежду на добрые перемены в жизни, и этого оказывается вполне достаточно, чтобы купить товар – символ вместе с его продавцом. Трагизм нынешней ситуации в России и одновременно парадоксальность в том, что провозглашение независимости, свободы отдельных республик страны лишило, по существу, свободы большого числа людей, целые народы, проживающие на территории этих республик. Идея верховенства и самостоятельности государственной власти не тождественна идее суверенности народа, а государственный суверенитет должен быть не самоцелью, а лишь средством реализации последней. Рассматривая в качестве источника государственного суверенитета этническую общность, мы определяем национальную суверенность как объективную основу суверенитета национально-государственных формирований. Мы считаем, что право на самостоятельное, относительно автономное существование, на политическое самоопределение и самостоятельность государственной власти – лишь одно из средств этнической самоорганизации, одна из сторон содержания национального суверенитета.

Национальный суверенитет кроме права свободного выбора моделей своего культурного, хозяйственного, духовного, социального развития, этнокультурной автономии, должен включать в себя:

- юридическое равенство всех народов, независимо от численности, территории проживания, особенностей культуры;
- наличие возможностей для волеизъявления всех народов;
- оптимальный характер «вмешательства» в этнические процессы со стороны отдельных групп, институтов.

Во второй главе «Механизмы осуществления политической власти в полиэтническом регионе», состоящей из трех параграфов, дается анализ способов и приемов формирования и реализации властных отношений в

многонациональном регионе с учетом специфики Карачаево-Черкесской республики.

В первом параграфе «Согласование и выражение социальных интересов» рассматриваются политические механизмы как совокупность указанных осей, выделяемых в рамках социально-политического механизма, выражения и согласования социальных интересов. Эта совокупность включает следующие компоненты:

- административные органы, отвечающие за проведение в масштабах региона кадровой политики, и консультативно-совещательные органы, обеспечивающие региональному руководству контакт с представителями региональной элиты;

- система формальных и неформальных взаимоотношений с региональным чиновничеством всех уровней (инкорпорация во властные органы и формирование функциональной структуры правящей элиты), с региональными бизнес-структурами, политическими партиями, группами давления, национальными организациями;

- совокупность средств и приемов, используемых региональной властью для урегулирования национальных отношений и формирующих определенные социальные и политические технологии.

Критериями эффективности социально-политического механизма являются успешное регулирование региональной властью социальных процессов и национальных отношений (артикуляция интересов этнических слоев и групп, адаптация регионального сообщества к происходящим изменениям, а также успешное решение социальных проблем – демографических, образовательных и т. п., создание структуры правящей элиты, обеспечивающей её консолидированность, успешное управление различными сферами жизнедеятельности и легитимность региональной власти на всех уровнях). Важным инструментом реализации политической власти в многонациональном регионе является выработка и предъявление обществу политики, в которой власть интегрирует и выражает интересы различных этнических групп общества, предлагает пути их осуществления. Определенная модель согласования и выражения, прежде всего интересов различных групп местной элиты, лежит в основе самой природы региональной политической власти, когда официальная администрация выступает в качестве «ядра» консолидации местной полиэтнической правящей элиты. Артикуляция и агрегирование групповых интересов региональной властью обеспечивается через ее взаимодействие с местными отделениями политических партий и движений, а также с региональными этническими группами давления.

Само существование образовавшейся в результате интеграции местных элитных групп региональной правящей элиты предполагает ее способность обеспечить свою горизонтальную (на общерегиональном уровне власти за счет привлечения к руководству других категорий местной элиты) и вертикальную интеграцию – иерархию различных уровней управления (от общерегионального до уровня городов и районов) за счет назначения легитимных в глазах местного населения деятелей. Это обеспечивает властям региона легитимность и ту или иную степень контроля над всеми сферами общественной жизни.

Во втором параграфе «Взаимодействие политической власти с региональными элитами» рассматриваются взаимодействия власти как институализированное, так и неформальное, с действующими в масштабах региона группами давления. Последних можно определить как организации и группы самого разного типа, лидеры которых, не претендуя на высшую власть, пытаются оказывать влияние на неё с целью обеспечения своих личных и групповых интересов. Источниками формирования новой региональной элиты стали наиболее устойчивые структуры постсоветского общества: государственный аппарат, силовые ведомства, промышленные корпорации, этнические организации и криминалитет. На всех уровнях власти – региональном, местном – сегодня доминируют представители или выходцы из данных структур. Поэтому региональную элиту трудно отнести к определенному типу: меритократическому, классовому, сословному, номенклатурному и т.п. Власть пока «главнее» собственности, хотя во все большей мере перетекает в нее. Преобладание в республике патрон - клиентарных отношений, сложность создания независимых от власти структур и коммуникаций, отставание структурирования «низов» - вот факторы, тормозящие процесс формирования гражданского общества. Его «зародышевые» структуры складываются в условиях размытости ценностных установок и ориентиров, что лишает их поддержки снизу.

Именно в рамках взаимодействия политической власти с этими организациями осуществляется артикуляция и агрегирование интересов различных социальных групп и объединений. Группы давления осуществляют следующие функции: 1) передают настроения и требования народа правительству; 2) влияют на законодательство; 3) выполняют важную роль при подборе экспертов и специалистов на руководящие посты и должности; 4) оказывают поддержку и мобилизуют людей в реализации правительственных программ; 5) осуществляют контакт с правительством и способствуют выработке эффективных и современных законов. Их влияние на политику властей осуществляется на нескольких уровнях: 1) на

общественное мнение через СМИ для реализации своих программ и идей; 2) на исход выборов путем финансирования политических групп или других форм политической борьбы; 3) на содержание платформ политических партий через выступление на форумах и общение с кандидатами; 4) посредством контактов с депутатами законодательных органов, через участие в слушаниях и комиссиях; 5) через контроль уже принятых законов, сотрудничество с администрациями и оспаривание их толкования, в том числе через суд.

Помимо оказания давления на региональную и общегосударственную власть по собственному почину, региональные группы давления могут использоваться местной властью для давления на вышестоящие структуры с целью «отвода» от себя и перемещения «наверх» местных требований и претензий, а также для отстаивания общерегиональных интересов.

Вряд ли возможно дать исчерпывающий перечень конкретных рецептов взаимодействия региональной политической власти с местными группами давления. Многообразие вариантов возможного развития ситуации предполагает значительный творческий компонент, неразрывно связанный со способностью руководителя региона взять на себя личную ответственность за принятие решений.

В третьем параграфе «Политическая власть в системе этнополитического конфликта» рассматриваются роль и функции власти в межэтническом конфликте, главной особенностью которого является то, что он затрагивает две важнейшие сферы этноса – политическую и этническую, при этом политическая составляющая (борьба за власть, за ресурсы, за самоопределение) выходит в таком конфликте, как правило, на первый план.

События в регионе показали колоссальную роль в возникновении межнациональных конфликтов местной элиты, рвущейся к власти и использующей национальную риторику в этих целях. Кроме того, выяснилось, что межэтнические конфликты и национальные движения в большей мере подпитываются социально-психологическими мотивами, как, например, неадекватным восприятием и соответствующей реакцией на чисто гипотетические угрозы для этнической общности, а также чувством утраты достоинства и пережитых «исторических несправедливостей».

В принципе можно было бы доказать, что этнического конфликта как такового не существует. Существует социальный, политический и экономический конфликт между группами людей, которые идентифицируют друг друга по этническим признакам. Но если этнические различия становятся символом, объединяющим противостоящие стороны, тогда этническая общность превращается в фактор, определяющий сущность и

динамику конфликта. Всякий этнополитический конфликт имеет три четко выраженные стадии: формирования, развития и реализации. На первой стадии конфликтующие стороны формируют массовую базу участников, формулируют идеологию, отрабатывают приемы и методы будущей борьбы, выдвигают требования. Происходит это, как правило, в рамках узаконенных норм и структур. Средствами достижения цели являются письма в средства массовой информации, обращения к парламентам, правительствам и другим структурам власти, всевозможные «круглые столы», дискуссии и т.п. Формирование конфликта проходит чаще всего в скрытой форме, при этом в качестве мобилизующей используется идея, представляющая наибольший интерес на данном этапе. Формирование конфликта в Карачаево-Черкесии началось с проблемы выборов главы республики, поскольку именно это обстоятельство привело к размежеванию электората по национальному признаку.

Вторая фаза конфликта характеризуется значительным обострением ситуации. Требования начинают приобретать политический характер, перерастают в статусные притязания: выдвигаются территориальные претензии, ставится вопрос о праве доступа к властным ресурсам и т.п. Средством достижения цели на этой стадии становятся массовые мероприятия: митинги, демонстрации, политические демарши, акции гражданского неповиновения. Усилиями идеологов конфликта в сознание участников активно внедряются представления об исторической оправданности требований, несправедливости существующего положения, и тем самым подводится морально-правовая база для будущих более решительных действий.

На стадии реализации, как показывает практика, конфликт нередко перерастает в вооруженные выступления против власти, при этом локальные стычки могут превращаться в подлинные массовые войны.

Конфликт между властью и народом можно рассматривать как столкновение интересов личностей, групп и общностей в процессе их взаимоотношений. Сами отношения между групповыми и властными интересами могут быть различными, от чего и зависит как гармонизация интересов, так и их столкновение. Но в целом отношения между властью и народом строятся на прямом доминировании интересов одной группы и исключении других из сферы принятия решений, а также на подавлении этой группой иных групп с помощью имеющихся в ее распоряжении средств. Хотя проявления такого рода взаимодействия происходят почти во всех сферах жизнедеятельности общества, наибольшую остроту они приобретают в сфере властных отношений, т.е. политической сфере. Ибо именно здесь

осуществляется распределение властных функций, благодаря которым определенная этническая группа приобретает возможность подчинить другие группы населения своей воле, интересам, потребностям, ценностям, способам поведения и т.д. Для того чтобы в обществе укрепилась внутренняя убежденность населения в законности данной формы распределения функций, власть должна повысить свой авторитет через минимизацию использования насилия и принуждения и достичь самовоспроизводства общества.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги проведенного анализа, сформулированы основные выводы, которые позволяют наметить пути дальнейшей разработки анализируемой проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Акбаев А.Д. Суверенитет как принцип политической власти // Региональная экономика, управление и право: Труды IV научной конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2001. С. 20-22.

2. Акбаев А.Д. Легитимность как элемент политической власти // Региональная экономика, управление и право: Труды IV научной конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2001. С. 22-27.

3. Акбаев А.Д. О соотношении легитимности и эффективности политической власти // Наука обществу – информационные модели стратегического направления решения научно-технических и социально-экономических проблем: Сборник тезисов III научно-практической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2001. С. 113-115.

4. Акбаев А.Д. Политическая власть и образование // Проблемы высшего образования в Российской Федерации: состояние и перспективы: Сборник трудов VIII Межвузовской научно-методической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2003. С. 216-218.

5. Акбаев А.Д. Основы федерализма в полиэтническом обществе // Рациональные пути решения социально-экономических и научно-

технических проблем региона: Материалы VI региональной научно-практической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2006. С. 11-12.

6. Акбаев А.Д. Региональная политика взаимодействия ветвей власти // Социокультурные, политические, этнические и гендерные проблемы современного российского общества: Материалы 49-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 160-162.

Статья в ведущем научном журнале из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки:

7. Акбаев А.Д. Этнократия и властные отношения в многонациональном регионе // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. №11. С. 74-78.

АВТОРЕФЕРАТ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Подписано в печать 10.11.06г. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л.1,4.

Заказ 00901. Тираж 100 экз.

Оригинал-макет подготовлен на множительно-полиграфическом участке
КЧГТА

369000, г.Черкесск, ул.Ставропольская,36

